

ИДЕЯ СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА И УКРАИНА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СЛАВЯНЕ»

Проаналізовано українську складову ідеї слов'янського єднання у контексті радянської пропаганди та національної політики за матеріалами часопису «Славяне» (1942–1958 рр.).

Ведущей идеей советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны становится идея славянского единения в борьбе против фашистских захватчиков, а изданием, которое её декларировало, – журнал «Славяне», начавший выходить после проведения Второго Всеславянского митинга 4-5 апреля 1942 г., как орган Всеславянского комитета (далее – ВК). Начало деятельности Комитета, находившегося в системе организации пропагандистских мероприятий, созданного 24 июня 1941 г. Совинформбюро, связывают с проведением 10-11 августа 1941 г. в Москве Всеславянского митинга, формальное институирование он получает 5 октября 1941 г. Кроме ВК создаются Антифашистский еврейский комитет, антифашистские комитеты советской молодёжи, советских женщин, советских учёных и пр. Объектом деятельности ВК становятся восточнославянские народы СССР – русские, украинцы, белорусы, славяне Центральной и Юго-Восточной Европы – Польши, Чехословакии, Югославии, захваченных фашистской Германией, на территории которых разворачивалось движение Сопrotивления, а также многочисленные славянские диаспоры, состоявшие из русских, украинцев, русинов, белорусов, чехов, словаков, поляков, южнославянских народов в США, Канаде, странах Латинской Америки, Австралии и Новой Зеландии.

Славянская идея как предмет научного анализа имеет историографическую традицию, начиная с XIX в., но в контексте национальной политики СССР она начинает изучаться только с конца 90-х гг. XX в. прежде всего российскими учеными. В публикациях М. Ю. Досталь, В. В. Марьиной, А. М. Дубровского исследуются особенности её реализации в годы Великой Отечественной войны, вызвавшей к ней интерес власти, и послевоенный период¹. В советских публикациях по истории Второй мировой войны², а также работах коллег славянского зарубежья³ в русле современных авторов идеологических установок

представлена парадная сторона пропагандистской деятельности ВК и «Славян».

Современные отечественные историки, активно разрабатывая сущность «украинского вопроса» в годы Второй мировой войны, чаще рассматривают его с точки зрения внешней и внутренней политики СССР, других государств⁴. Основная тема – украинско-польские, российско-украинские отношения в русле национальной политики власти и пропаганды, сформировавшей теорию о «великом русском народе» как лидере не только общесоюзном, но и общесоциалистическом. В связи с этим особо отметим исследования М. В. Ковалёв⁵. Между тем, деятельность ВК и материалы «Славян» пока не стали предметом отдельного изучения украинских учёных с точки зрения отечественной истории и её проблем. Интерес к журналу в связи с развитием украинской славистики в годы войны реализовался только в публикации М. Ю. Досталь⁶.

В данной статье предлагаем определить место Украины в славянском содружестве в контексте пропагандируемой сталинским руководством идеи славянского единства на основе анализа публикаций журнала «Славяне», выполнявшего функцию главного выразителя этой идеи в 40–50-х гг. XX в. Учитывая объём опубликованного материала с 1942 по 1958 г., выделим основные тенденции в развитии украинской темы.

Председателем ВК с момента его возникновения становится генерал-лейтенант А. Гундоров, вице-председателями – украинский писатель А. Корнейчук, профессор Пражского университета З. Неядлы, сербский общественный деятель Б. Масларич, ответственным секретарем ВК – А. Лаврентьев, его членами: польская писательница В. Василевская, хорватский общественный деятель Д. Салай, словенский журналист И. Регент, югославский поэт Р. Стийенский, чехословацкий общественный деятель, член Чехословацкого парламента М. Чулен, Закарпатскую Украину, ещё не ставшую советской, представлял И. Локота. Обращение ВК на втором Всеславянском митинге подписал от Украины и М. Гречуха – председатель Президиума Верховного Совета УССР, появлявшийся на страницах «Славян» с официально-обобщающими статьями об Украине⁷. В последующие годы в состав комитета от Украины входили А. Довженко, П. Панч, М. Рыльский.

Решение о печатном органе ВК было принято на Втором Всеславянском митинге, в постановлении которого была обозначена цель его издания: «...Сплочение славянских народов для борьбы против гитлеровской Германии и ее вассалов, разоблачение человеконе-

навистнической программы уничтожения славянских наций и их вековой культуры, опубликования документов о зверствах гитлеровцев над славянами и варварском глумлении над мирным населением, освящения национально-освободительной борьбы славянских народов, а также борьбы Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков...»⁸

На митинге в речах А. Корнейчука и М.Г речухи прозвучали призывы, ставшие главным лейтмотивом публикаций на украинскую тему в «Славянах» – «Украинец, где бы ни был, отдай всего себя на защиту нашей солнечной родины – Украины!», «Славяне – русские, украинцы, белорусы – первые уничтожили миф о непобедимости немецкой армии. Славяне первые разбили огромные фашистские полчища и заставили врага отступать. В историю борьбы народов с фашистскими варварами навеки будет вписано первым славное имя великого русского народа...»⁹ М. Гречуха в своей речи обращается к «славным страницам героической борьбы свободолюбивого украинского народа»: «Посмертная слава борцов за счастье украинского народа Хмельницкого, Наливайко, Кривоноса, Богуна, Сирка, Зализняка, Довбуша, Кармелюка, золотыми словами занесена в нашу историю и воспетая в песнях украинским народом, ярчайшим образом свидетельствует о тяжелом и тернистом, но славном и героическом пути украинского народа... За 24 года упорного труда украинский народ, вместе с великим русским и другими народами Советской страны, под руководством партии Ленина-Сталина обеспечили себе счастливую и радостную жизнь»¹⁰.

Журнал «Славяне» начинает публиковаться с июня 1942 г. ежемесячно, тиражом в 4 тыс. экземпляров. Из них 2 тыс. отправлялись за границу, через международную книгу, а 600 – в Красную Армию, польские, югославские, чехословацкие военные части в СССР¹¹. О связях ВК с зарубежными славянскими организациями в годы войны свидетельствуют данные, приведенные в публикации о пленуме ВК за сентябрь 1944 г.: в США – с 44, в Канаде – с 35, в Латинской Америке – с 27, в том числе с 13 украинскими, в Англии – с 11, Объединенным славянским комитетом в Австралии, с 3 – в Новой Зеландии¹².

Украину на страницах «Славян» в основном презентовали литераторы – писатели и поэты – А. Корнейчук, М. Рыльский, В. Сосюра, П. Тычина, М. Бажан. Именно А. Корнейчук был «лицом и голосом» Украины на международном уровне и наиболее титулованным украинским деятелем в ВК¹³, позже принявшим активное участие в идеологических кампаниях против своих соотечественников. С начала

войны А. Корнейчук – агитатор Главного Политического управления, потом – бригадный комиссар. Пропагандистская работа становится главной в его деятельности. С момента создания ВК, А. Корнейчук начинает публиковаться и на страницах «Славян» как руководитель украинской национальной секции.

Темами его статей стали подвиги украинских партизан, зверства фашистов по отношению к пленным (в соавторстве с В. Василевской – женой и руководителем польской национальной секции в ВК), официальное обоснование присоединения Западной Украины в сентябре 1939 г.¹⁴ Партизанская тема нашла отражение и в статье начальника Украинского штаба партизанского движения Т. Строкача¹⁵, а также постоянной рубрике «Боевые дела партизан», которую готовил А. Корнейчук¹⁶. М. Рыльский на страницах журнала представлял не только свою поэзию, но и статьи, как, например, «Украина освобождается» – исполненное высокого патриотизма и эмоциональности эссе¹⁷. Примечательно, что религиозный аспект пропаганды был отражён в статьях митрополита Киевского и Галицкого Николая, что стало свидетельством потепления в отношении власти к православной церкви¹⁸. Митрополит Николай станет единственным представителем церкви на страницах журнала и после войны.

От имени украинской науки публиковались президент АН УССР А. А. Богомолец¹⁹, академик К. В. Воблый²⁰. Представительство известных украинских историков ограничилось статьями Н. Н. Петровского и К. Г. Гуслистого²¹. Отметим, что главными глашатаями славянского единения от российской исторической науки становятся Н. Н. Державин, В. И. Пичета, В. М. Дитякин. Именно Н. Н. Державин, видный славяновед, болгарист в начале Великой Отечественной войны, становится официальным историком, наиболее часто появлявшимся в печати, в том числе и в «Славянах», ставшим по мнению А. И. Дубровского, одним из проводников концепции советского панславизма²². Российская историческая элита, в том числе и славяноведение, обескровленная в предыдущие годы, с начала гитлеровской агрессии была востребована в качестве специалистов, способных восполнить историческую часть пропаганды от имени титульной нации – «великого русского народа».

Сотрудничество К. Г. Гуслистого со «Славянами» показательное с точки зрения отношения власти к украинской исторической науке, её творцам, и самой Украине.

К началу войны ученый работал старшим научным сотрудником Института истории АН Украины (с 1936 г.), который наряду со вто-

рыми учреждениями Академии наук находился в Уфе. В это время украинские историки вместе со своими коллегами из других республик активно участвуют в пропагандистской работе. На страницах «Славян» и других периодических изданий открывается серия публикаций «Наши великие предки», призванная, как отмечает М. В. Коваль, «преодолеть тот «нигилизм» относительно наших славных традиций и некоторых деятелей прошлого, имевший в свое время место в советской исторической науке»²³. Отдельными брошюрами, статьями выходят очерки о Максиме Кривоносе, Семене Палие, Иване Гонте, Петре Сагайдачном, Иване Сирко, Кармалюке, Даниле Галицком под авторством Н. Н. Петровского, В. А. Дядиченка, К. Г. Гуслистого и др. Обращение к героическому прошлому, отображение «вековечной борьбы» славян с немецкими и другими захватчиками отвечали требованиям времени. «Украинизация» информации происходила вместе с появлением материалов о соседях-славянах – прежде всего русских и белорусах, а также поляках, чехах, словаках, македонцах, хорватах, сербах, болгарах. Согласимся с мнением М. Ю. Досталь, что «начало Великой Отечественной войны» в корне изменило ситуацию в славяноведении, показало жизненную необходимость знания истории, быта, культуры славянских народов, которые вступили (за исключением союзных Германии Болгарии и Словакии) в ряды борцов Сопrotивления»²⁴. Вместе с тем происходила и политизация славяноведческих студий.

В «Славянах» в 1942–1943 гг. были помещены две публикации Гуслистого – очерк «Данило Галицкий» и рецензия на новые издания Института истории Украины АН УССР в разделе «Хроника» за подписью «К. Григорович»²⁵, которая послужила причиной конфликта с руководством Института.

Очерк К. Г. Гуслистого «Данило Галицкий», кроме журнала «Славяне», был опубликован отдельной брошюрой и в нескольких периодических изданиях.²⁶ В этом очерке автор делает ударение на значение Галицко-Волынского княжества, которое «на протяжении длительного времени играло главную роль в истории украинских земель», а образ галицко-волынского князя Данила Галицкого стал «одним из ярчайших среди великих предков украинского народа». Идея «объединения раздробленных украинских земель в одно централизованное государство была воплощена именно в истории Галицко-Волынского княжества»²⁷. В очерке описаны этапы становления княжества от Романа Мстиславича до Данила Галицкого, акцентировано внимание на борьбе галичан и волынян против венгров;

поляков, а также на битвах князей с татарами и, особенно, с немецкими «псами-рыцарями»²⁸. Возвышение роли Галицко-Волынского княжества в истории Украины и Данила Галицкого как выдающегося политического деятеля стали отображением общего видения отечественной истории ведущими учёными в работах – «Історія України. Короткий курс» (1940) под редакцией С. М. Белоусова, К. Г. Гуслистого, Н. Н. Петровского, М. И. Супруненко, Ф. А. Ястребова, «Нарис з історії України» (1942) под редакцией К. Г. Гуслистого, Л. М. Славина, Ф. А. Ястребова, первый том «Історії України» (1943) под редакцией Н. Н. Петровского. Именно они стали объектом критики постановления 1947 г., «в котором были подвергнуты сокрушительной, хотя и совсем необоснованной и неуместной, критике, коллективные работы по истории Украины 40-х гг. при участии К. Г. Гуслистого»²⁹.

Напомним, что в годы войны руководство Института рассматривало дела «буржуазных националистов» – О. П. Оглоблина, М. И. Супруненко, М. И. Марченко, И. П. Крипьякевича³⁰, что обусловило определенную атмосферу среди учёных. По мнению М. В. Ковалёва и О. С. Рублёва «уже в разгар войны наметилась тенденция к выявлению «украинского буржуазного национализма», «к поиску ведьм» в среде украинских интеллектуалов советского тыла»³¹. Авторы приводят отрывок из письма Ю. И. Яновского, который в ноябре 1942 г. писал из Уфы секретарю ЦК КП(б)У по пропаганде и агитации К. З. Литвину: «Мне сказал Н. Петровский с болью и горечью то выражение, которое он слышал в стенах Академии: «Украинский национализм принимается во время войны за патриотизм, – но ничего, после войны мы с ним считаемся»³².

Активная борьба со «школой Грушевского» в пределах Института на протяжении войны и после ее завершения приобрела особый размах после появления Л. М. Кагановича на посту первого секретаря ЦК КП(б)У. Победа в войне, формирование блока стран «социалистического лагеря», предопределили изменение политики СССР не только относительно славян-союзников, но и «братских народов» самого Союза, в частности украинцев. Идеологический прессинг относительно украинской исторической науки, проявлением чего стало указанное постановление, в значительной мере был связан с широкой антисоветской оппозицией в западных регионах Украины, частыми случаями коллаборации на оккупированных территориях.

Главными объектами критики в постановлении стали уже упоминавшиеся общие работы из истории Украины, «составленные в антимарксистском духе», которые «имеют политические ошибки и из-

вращения буржуазно-националистического характера»³³. Именно в процессе «выявление ошибок» определилась позиция К. Г. Гуслистого, который продолжал защищать «свои неправильные положения по ряду важных вопросов истории Украины»³⁴.

Опубликованная стенограмма совещания в ЦК КП(б)У о борьбе с проявлениями национализма в исторической науке³⁵ содержит выступление Гуслистого по поводу своих «ошибок», среди которых – «то, что мы не преодолели влияние буржуазно-националистических концепций Грушевского, и, во-вторых, что наша теоретическая марксистско-ленинская вооруженность низкая, недостаточная...»³⁶ По поводу публикаций периода Великой Отечественной войны Гуслистый говорит: «Как известно, в этот период мы особенно подчеркивали роль великих предков в истории, старались по возможности лучше их осветить, возвысить... и вот именно на этот период приходится моя большая ошибка в освещении Данила Галицкого, которого я сделал украинским монархом, главой украинского национального государства... я пошел за той оценкой, которую Данилу Галицкому дает буржуазно-националистическая историография. Надо сказать, что эта ошибка в освещении Данила Галицкого отразилась даже в некоторых художественных произведениях, и надо сказать, что эта оценка не встречала отпора. Я припоминаю, что похожую оценку Данилу Галицкому я дал и в статье, помещенной в журнале «Славяне», и ее тоже там поместили. Среди украинских рабочих читали эту работу и отпора этой неправильной оценке не было». Говорит ученый и об ошибочности освещения отдельных периодов украинской истории в I томе «Истории Украины», «Очерке истории Украины», напоминая, что издание получило положительную рецензию, было переиздано в Канаде, и, «в сущности говоря, мы до 1946 г. не видели как-то этих ошибок...»³⁷

Еще один документ раскрывает характер и самой эпохи и, собственно, самого ученого³⁸. Речь идет о том, что К. Г. Гуслистый «во время своего пребывания в Москве в научной командировке (январь-март 1943 г. без полномочий дирекции института начал переговоры с Госполитиздатом об издании на русском языке «Нарису історії України»... Мало того, т. Гуслистый получил из Госполитиздата рукопись рецензии проф. Г. Тихомирова на эту работу и не передал ее дирекции института..., а передал ее почему-то т. Славину»³⁹. Мы не имеем пока что свидетельств, которые бы дали возможность понять поведение Константина Григорьевича, который «сказал лишь об одном-двух мелких замечаниях рецензии. Тем временем рецензия содержит до-

вольно основательные замечания, в частности по разделам, которые писали т. Гуслистый и Славин». «Кроме того, в Москве т. Гуслистый в журн[але] «Славяне» (№ 3, 1943 г.) в отделе «Библиография», под за подписью «К. Григорович» рецензию-аннотацию довольно аллюзийского содержания...». К. Г. Гуслистый был одним из авторов и редакторов указанных изданий. Как говорится дальше в приказе, Гуслистый на ученом совете Института «не только не признал своих ошибок, но и упрямо настаивал на своей правоте». Ученому было поставлено на вид «всю недопустимость его поступков относительно сокрытия от дирекции рукописи рецензии ... и относительно помешения анонимной заметки аннотации в журн[але] «Славяне»⁴⁰. Естественно, желание избежать очередных «проработок» заставило историка так поступить. После этих событий следующая и последняя статья К. Г. Гуслистого в «Славянах» появится только в 1953 г.⁴¹

А следствием заседания ученого совета Института 1947 г. стало освобождение К. Г. Гуслистого от должности заведующего отделом феодализма (которую он занимал с 1945 г.), его оставили на должности старшего научного сотрудника. На протяжении 1948–1952 гг. появится только шесть его публикаций, почти все научно-популярного характера, а в 1951 г. не выйдет ни одной⁴².

Судьбы украинских авторов «Славян» открывают истинное отношение власти в славянскому братству.

Так, уже с середины 1942 г. начала разворачиваться кампания против А. Довженко, кульминация которой произошла в январе 1944 г.⁴³ В ноябре 1943 г. стало известно, что Сталину не понравился киносценарий режиссера «Украина в огне», который был им запрещен для печати, что повлекло череду развенчаний его как «антисоветчика», «украинского националиста» – того, чего сам автор отрицается в своем «Дневнике»: «Не буржуазный я и не националист, и ничего, кроме добра, счастья и победы, не желал и русскому народу, и партии, и Сталину, и братство народов считал своим идеалом... Я патриот Советского Союза, и коммунист, хоть и «несовершенный»⁴⁴. После проработки Довженко в Кремле 30 января 1944 г., который в составе делегации с Д. С. Коротченко, Л. Р. Корнийцем, В. Ф. Старченко, А. А. Богомольцем, М. С. Гречухой, М. П. Бажаном, А. Е. Корнейчуком, М. Т. Рыльским присутствовали на приеме у Сталина, «Украина в огне» была признана «вражеской выхваткой с целью ревизовать ленинизм»⁴⁵. В результате оргвыводов А. Довженко за «грубые политические ошибки антиленинского характера» был выведен из состава Комитета по сталинским премиям, Чрезвычайной государственной

комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков, из редколлегии журнала «Украина» (органа Союза писателей Украины). Критика А. Довженко продолжалась в течение всего 1944 г.⁴⁶ На июньском пленуме СПУ за «идейно ошибочные» сочинения уже критиковались Ю. Яновский, И. Ле, П. Карманский, Н. Рыбак. Попали под идеологический каток М. Рыльский⁴⁷, В. Сосюра⁴⁸.

Количественные показатели, которые отражают место украинской темы в «Славянах», могут дать определённое представление об отношении к ней власти. М. В. Куян приводит данные, согласно которым на протяжении 1942-1943 гг. в журнале печатались 146 авторов, из них русских – 65, украинцев – 13, белорусов – 26, поляков – 15, чехословаков – 11, югославов – 9, болгар – 7⁴⁹. В годы войны (с июня 1942 по май 1945 г.) наибольшее количество украинских материалов выходит в 1942-1943 гг.⁵⁰, в 1944-1945 гг. на первый план выходят проблемы освобождения зарубежных славян, преобладает польская, югославская, болгарская тематика, хотя и украинская не утрачивает своей значимости⁵¹. В течение января-мая 1945 г. «украинский вопрос» в виде статьи нашёл отражение только в авторстве А. А. Богомольца⁵². Сокращается информация и в кратких сообщениях. До конца 1945 г. появятся публикации «на злобу дня» – о присоединении Закарпатской Украины к УССР и СССР с историческим обоснованием события⁵³.

Единение всех украинцев (вместе с другими славянскими народами) подтверждали многочисленные сообщения о поддержке славян в борьбе с фашистами украинцев США, Аргентины и, особенно, Канады, где к началу войны образовалась самая крупная украинская диаспора. В пропагандистском отношении материалы журнала удачно выполняли задачу демонстрации всеобщности славянского антифашистского единства, особенно за счёт многочисленных кратких сообщений⁵⁴. Они редко занимали первые страницы журнала, но, начиная с первого номера, представлены в каждом последующем до конца 1944 г. Сложность для пропаганды состояла в безусловном преобладании в славянской диаспоре именно украинцев, значительная часть которых не относилась к «прогрессивным», а занимала враждебную позицию к глашатаям идеи славянского единства во главе с СССР.

В эти годы в содержании всё чаще звучит тезис о «великом русском народе»⁵⁵. Последний начал формироваться в национальной политике власти еще до войны⁵⁶, но нашёл своё наиболее яркое выра-

жение в пропагандистских кампаниях в её ходе и послевоенный период. Другое дело, что в рамках пропаганды славянского единства в годы Великой Отечественной он несколько терял свою однозначность на фоне спекуляций украинским и белорусским патриотизмом, а также польским, болгарским, сербским... Безусловно, коренной перелом 1943 г. наполнил этот тезис новым содержанием. Но, анализируя пропагандистскую систему власти, не следует забывать, что в ситуации освободительной войны объективно советская пропаганда играла серьезную роль, формируя боевой дух народа и армии, учитывая колоссальные потери и экономические трудности. Отметим и развернувшуюся немецкую пропаганду на оккупированных территориях, умело использующую недочеты и откровенные провалы сталинской национальной, религиозной, экономической политики в канун и период войны. Наиболее сложной и драматичной украинской проблемой сталинской власти стало присоединение Западной Украины и Закарпатья, выходцы из которых составляли основную часть диаспоры, значительно увеличившейся в результате событий Второй мировой войны.

После завершения Великой Отечественной и Второй мировой войн перед советским правительством возникли объективные задачи переориентации внешнеполитического курса и, соответственно, пропагандистских установок. Собственно, эта проблема стала актуальной уже в период войны. Идея славянского единства начинает претерпевать изменения с точки зрения своего содержания: приветствовавшийся и культивируемый национальный патриотизм становится опасным фактором в политике советизации освобождаемых государств и издании подконтрольных зон влияния СССР.

Но не только украинский патриотизм вызывал опасения власти. Безусловно, он представлял угрозу внутреннему единству, в то время как польский или болгарский определяли степень прочности отношений с СССР на международной арене. Пути «славянского единства» разошлись, формирование новой общности – «советского народа» – предполагало смещение национальных акцентов, что нашло выражение в положении о «великом русском народе и братских народах СССР». Этот тезис, истоки которого находим уже в 30-х гг., в годы войны несколько изменил контекст.

Эволюция национального патриотизма в послевоенный период отражена в одной из публикаций 1949 г.: «На основе братского сотрудничества трудящихся всех наций СССР возник советский патриотизм, гармонически сочетающих национальные традиции народов и

общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза»⁵⁷. Тезис о «великом русском народе» становится ключевым в публикациях «Славян»⁵⁸.

В течение 1946–1952 гг. украинские сюжеты меняют содержание и место, мало статей, в некоторых номерах их нет вовсе, даже сообщений в разделе «Хроника». Наиболее показательны материалы 1947–1949 гг. Так, в 1947 г. опубликованы статьи И. Павловского, И. Патрущака, в которых победа на Днепре, Закарпатье – вне Украины и украинской истории; М. Рыльский, С. Ковпак публикуются с материалами общего содержания⁵⁹. На страницах журнала присутствуют статьи и фрагменты в сообщениях не на первой полосе, в контексте определённых тем, кратких сведениях «Хроники», что не позволяет говорить о полном забвении Украины⁶⁰. Безусловно, значительно портила в этот период советский образ Украины борьба с буржуазными националистами в Западной Украине.

Тема «предателей украинского народа» становится ведущей в публикациях об украинской диаспоре, начиная с апреля–мая 1943 г.⁶¹ и находит особое развитие в послевоенный период, когда украинская диаспора, как объект пропаганды, приобретает особую актуальность в связи с борьбой с украинским «буржуазным национализмом» как в СССР, так и за его пределами, а также формированием политических врагов во главе с вчерашними союзниками. И появляются не только краткие сообщения, но развёрнутые статьи о зарубежных украинцах в контексте борьбы за мир «против поджигателей войны»⁶².

В послевоенных выпусках характерны статьи О. Мстиславца с выразительными названиями – «Кто укрывает советских преступников», «Украинские фашисты на службе у новых хозяев»⁶³. Он называет «главарей украинско-немецких фашистских организаций» – С. Бандеру и А. Мельника, В. Кубиевича, идеологов украинского фашизма А. Левицкого, Д. Донцова, Д. Дорошенко, «активных организаторов военных украинско-националистических формирований – Омельянович-Павленко, Курмановича, Капустенского». В изложении официальной версии деятельности украинских националистов, находящихся «под покровительством американских властей», и тех, «кто не был заинтересован в наказании военных преступников» – Великобритании, Канады, главный вывод автора – «украинский и другие народы, испытавшие на себе немецкое иго, гневно и решительно клеймят позором поджигателей новой войны, прикрывающих военных преступников»⁶⁴.

Характерными являются публикации о социальных проблемах славян, живущих в странах империализма⁶⁵. В очерке В. Кучера с красноречивым названием «Голод, нужда, лишения» речь идет о «полумиллионе украинцев – выходцев из Галичины, Буковины, Закарпатья и Волыни», которых «национальный гнет, безземелье, нужда заставили в прошлом покинуть родные украинские земли и искать за океаном, в чужих краях, работу, лучшую долю для своих детей...»⁶⁶. Главная задача статьи – показать миру письма переселенцев, каждое из которых – «трагическая повесть о борьбе за существование, горе и нужде, повесть, проникнутая горечью обманутых надежд...». Это не абстрактные рассуждения, а апелляция к конкретным именам, что должно убедить читателя в подлинности рассказов – Иванки Григорука, Петра Лисец, Григория Грекула, Дениса Майсюка, которые поведают о своих злоключениях и разочарованиях. Завершение публикации – тезис о единении прогрессивных украинцев Канады с соотечественниками в Советской Украине, с советским народом, «который неустанно борется за мир во всем мире, строит светлую, солнечную коммунистическую жизнь...»⁶⁷. Письма украинских иммигрантов часто выступают в качестве обличительного документа⁶⁸.

Под лозунгом объединения всех прогрессивных украинцев зарубежья материалы о канадских иммигрантах тематически преобладают в послевоенных номерах журнала, но для сравнения представлены публикации о благополучии и достижениях украинцев в СССР.

В стиле очерков с рассказами представлены в журнале сведения о славянских регионах СССР, нередко они об Украине – «На зеленой Буковине», «Молодость края» (о Покутье), «Закарпатье сегодня», «В сваявских лесах», «Советское Закарпатье», «Обновленная Волынь», «На обновленной Львовщине», «Не та теперь Буковина», «Вечера на хуторах близ Диканьки», «На земле Переяславской», «На земле Северного Крыма», «В степях Украины и Крыма»⁶⁹. Отдельные статьи посвящены Киеву, Львову, Севастополю, Одессе, Хмельницкому⁷⁰. Следует отметить приоритет западноукраинского региона в очерках – наиболее нелояльного во всеукраинском единстве.

Публикации в печати часто отражали определенную схему в освещении событий, построенную на сравнении, например, в отношении Украины – до Октябрьской революции и после неё – сравнение в пользу происходящих перемен с перечислением достижений, указанием выдающейся роли вождей и партии. Так, в статье А. Филиппова, заместителя министра просвещения УССР (1949 г.), смело заявляется: «До Октябрьской революции на Украине не было ни одного научного

учреждения, а отдельные научные общества не имели ни государственной дотации, ни собственной материальной базы для исследовательской работы. За годы советской власти на Украине созданы свыше 300 научно-исследовательских институтов, Академия наук УССР и Академия архитектуры УССР...»⁷¹ Прозвучали и актуальные для того времени замечания об успешной борьбе с «буржуазно-националистическими теоретиками», в данном случае упоминались В. Антонович, Д. Щербаковский, Ф. Эрнст – представители «буржуазно-националистических искусствоведов», «враги украинского народа», которые основывались на антинаучной «теории» Грушевского о «борьбе двух культур» – русской и украинской⁷².

Можно с значительной долей уверенности говорить о политической подоплёке «невнимания» к Украине в 1947–1949 гг., когда в широкомасштабные антиукраинские кампании были вовлечены практически все авторы «Славян» и Славянского комитета СССР (название ВК с 1945 г.), а упоминаемое постановление 1947 г. надолго выбило из колеи развитие отечественной славистики.

В период 1953–1956 гг. в рамках происходившей эпизодической десталинизации, намечается поворот к Украине и в «Славянах».

Событием, выдвинувшим украинскую тему на первый план, стало празднование 300-летия «воссоединения Украины с Россией», превратившееся в шумную кампанию на весь 1954 год, начиная с декабрьского постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Президиума Верховного Совета 1953 г. Задекларированные в постановлении тезисы о том, что «украинский народ, вышедший из одного корня древнерусской народности, связанный с русским народом единством происхождения, близости и общностью всего исторического развития, постоянно стремился к объединению с братским русским народом...», а «завершением этой общенародной борьбы было решение Переяславской Рады... Украинский народ, связав навеки свою судьбу с единокровным братским народом, в котором он всегда видел своего надёжного защитника и союзника, тем самым спас и сохранил себя как нацию: «Украинский народ первым вслед за русским народом пошёл по пути социализма»⁷³. Доказательством «нерушимой вечной дружбы украинского и русского народов, всех народов Советского Союза должно было стать широкое празднование исторического события – «большого национального праздника», организовать лекции, доклады и беседы⁷⁴.

Свидетельством «крепнувшей братской дружбы» учёных стали статьи А. М. Панкратовой, В. М. Мавродина, презентовавших россий-

скую науку и её взгляд на юбилей⁷⁵. Напомним, что именно академикам А. М. Панкратовой и И. И. Минцу в 1947 г. было поручено рецензировать труды украинских коллег в связи с развернувшейся идеологической кампанией против украинских историков и их трудов: «Недостатки этих исследований они объясняли их слабой марксистско-ленинской подготовкой, неумением применять общие положения марксизма к конкретным условиям Украины»⁷⁶.

В номере за 1953 г. публикуется упоминаемая ранее статья К. Г. Гуслистого, открывавшая серию следующих публикаций. «Переяславский» юбилей в определенной степени позволил «реабилитироваться» украинским учёным после проработок конца 40-х гг. и продемонстрировать успехи в борьбе со своими ошибками в освещении отечественной истории. На страницах «Славян» в 1954 г. появляются статьи директора Института истории АН УССР К. Касименко, Л. Булаховского, Г. Вервеса⁷⁷. Появляется положительная рецензия Л. И. Черепнина на первый том «Истории Украинской ССР», где отмечены преодоленные «слабые» стороны предыдущих работ украинских коллег⁷⁸.

Масштаб празднования подчёркивали многочисленные статьи и краткие сообщения о проведённых мероприятиях – совместном заседании Славянского комитета СССР и Института славяноведения АН СССР с участием польских, болгарских, чехословацких учёных, юбилейном собрании АН СССР и АН УССР в Москве, где от имени историков АН СССР, «славного штаба советской науки», выступила А. Н. Панкратова, сессии АН УССР, а также других собраниях, выставках, соцсоревнованиях в честь события⁷⁹.

Участие историков в освещении различных аспектов русско-украинских отношений в этот период – отличительная черта публикуемых материалов. Отметим в этой связи статьи Б. Рыбакова о древних славянах в Причерноморье (как ответ на письмо школьного учителя истории)⁸⁰.

Из государственных чиновников публикуются – В. Нижник, секретарь Президиума Верховного Совета УССР, М. Иваницкий, заместитель председателя правления Украинского общества культурной связи с заграницей⁸¹.

Одним из событий, ставшим «новым проявлением дружбы между народами Советской страны», является передача Крымской области Украине. Напоминанием о ценности подарка звучит статья Н. Жданова о Севастополе – «городе русской славы, символе испытанного мужества России», с рассказом о событиях Крымской, Великой Оте-

чественной войн, где автор повторяет устоявшуюся формулу о Крыме, одной из богатейших областей Советского Союза, «которую великий русский народ великодушно передал братскому украинскому народу...»⁸²

Положительным сдвигом в формировании образа Украины на страницах «Славян» становится увеличение публикаций украинских славистов на фоне повышения интереса к развитию славистики в СССР и странах народной демократии. Лидерами славяноведческих студий в Украине к середине 50-х гг. становятся лингвисты и литературоведы, а наиболее значимой фигурой, представляющей отечественную славистику в «Славянах», был Л. А. Булаховский. Упоминание о его достижениях в области славянского языкознания содержится в сообщении за 1948 г.⁸³ Именно он возглавил Украинский комитет славистов в канун подготовки Международного съезда славистов в Москве в 1958 г., подготовка и ход которого широко освещались в прессе, в том числе в «Славянах»⁸⁴, и который сыграл немалую роль в консолидации и координации славистических исследований в Советском Союзе, дав толчок развитию многих научных направлений в условиях политизации и жесткого идеологического контроля гуманитарных наук. На этот момент в комитет вошли директор Института литературы им. Т. Г. Шевченко А. И. Белецкий, а также А. Корнейчук, П. Тычина, М. Рыльский, М. Бажан. Филологи презентовали украинскую славистику и на съезде⁸⁵.

Свидетельством активизации славяноведческих студий в Украине в канун Московского съезда стало проведение в Киеве Первой республиканской конференции, посвященной литературным связям Украины с западными и южными славянами, в Киевском госуниверситете им. Т. Г. Шевченко⁸⁶. Развитие украинской исторической славистики презентовали рецензии на польское издание П. П. Калиниченко⁸⁷.

По-прежнему сохраняют актуальность в печати символы украинства – Т. Шевченко и И. Франко, которым, с начала выхода журнала, посвящено наибольшее количество публикаций разного рода, призванных продемонстрировать общеславянское значение их деятельности⁸⁸.

Одной из форм расширения и укрепления связей СССР со странами народной демократии с конца 40-х гг. становятся дружественные визиты, участие в различных съездах, конференциях, конгрессах. На страницах «Славян» выходят публицистические очерки, путевые заметки об этих поездках, зарисовки повседневной жизни зарубеж-

ных славян. Из украинских выездных авторов – А. Корнейчук, М. Рыльский, П. Тычина⁸⁹, не только презентовавших СССР и Украину за рубежом, но и развивавших научные, культурные контакты. В большей степени это относится к М. Рыльскому и П. Тычине, ставших известными исследователями и переводчиками поэзии славянских народов⁹⁰.

Если говорить об Украине в системе стран славянского содружества, то она выступает не самостоятельным субъектом, а частью советской общности, и понятие «украинский» становится тождественным понятию «советский». Наиболее драматичные украинско-польские отношения в «Славянах» представлены именно в таком контексте⁹¹.

Анализ украинского компонента в материалах «Славян» безусловно не даёт полного представления о сущности советской пропаганды в отношении Украины в контексте славянского единства. Пожалуй, стоит согласиться с мнением, что «пропагандистский аппарат, хотя и выполнял важные функции по обслуживанию тоталитарного режима, но представлял лишь одну из сторон его деятельности. Не говоря уже о том, что в общественное сознание внедрялись идеи, вовсе не обязательно отражавшие конкретные замыслы Сталина, которыми он, как известно, не всегда делился даже с членами Политбюро»⁹². Украина в системе славянской солидарности была наиболее сложным объектом реализации официальных установок советской пропаганды на уровне внутривосточного единства украинцев, белорусов и русских как самых крупных восточнославянских этносов СССР. Полная оккупация нацистами Украины, занимающей важное стратегическое положение, не прошедшая тотальную советизацию Западной Украина в рамках недавнего «воссоединения», наличие сопротивления в лице ОУН-УПА и коллаборационистскими настроениями части населения, во многом усиленные социально-политическим террором в канун войны – все эти факторы вынуждали власть особенно жёстко контролировать национальный патриотизм, часто перераставший в серьёзную оппозицию режиму. Эта тенденция, наметившаяся в годы войны, выразилась в борьбе с «буржуазным национализмом» и активно «прорывалась» в публикациях «Славян» в 1947–1951 гг. Идея славянского единства по завершении войны претерпела значительные изменения в контексте внешнеполитического курса СССР – сообщества стран «народной демократии», когда с конца 40-х начинает расширяться зона влияния Советского Союза, пополняясь неславянскими государствами – Венгрией и Румынией, а

конфликт Сталина и Тито перечеркнул перспективы общеславянского объединения. Украина после шумного празднования «воссоединения» навсегда попадает в неразрывную связку с «великим русским народом» на правах первого брата из общей семьи трёх народов СССР и остальных славян. Политическое и идеологическое потепление 1953–1956 гг. стабилизирует отношение к Украине со стороны центральной власти и открывает дорогу выхолощенному украинскому официозу, на страницах «Славян» в том числе. Но признаем, расширение политических, экономических, культурных связей СССР со славянскими соседями способствовало вовлечению Украины и её представителей в общеевропейские процессы. А утраченная изначальная актуальность издания приводит к его закрытию. С 1962 г. начинает свою деятельность специальный научный ежемесячник «Советское славяноведение».

Библиографические ссылки

¹ *Марьина, В. В.* Славянская идея в годы Второй мировой войны (к вопросу о политической функции) / В. В. Марьина // Славянский вопрос: вехи истории. – М., 1997. – С. 170–179; *Дубровский, А. М.* «Весь славянский мир должен объединиться». Идея славянского единства в идеологии ВКП(б) в 1930–1940-х гг. / А. М. Дубровский // Проблемы славяноведения: [сб. науч. стат. и матер.]. – Брянск, 2000. – Вып 1. – С. 195–201; *Досталь, М. Ю.* Славянская идея и славяноведение в годы Великой Отечественной войны / М. Ю. Досталь // Славянский альманах. 2001. – М., 2002. – С. 116–124; *Досталь, М. Ю.* Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948) / М. Ю. Досталь // Славяноведение. – 2007. – № 2. – С. 17–32.

² *Куян, М. В.* Діяльність Всеслов'янського комітету по згуртуванню антифашистських сил (1941–1945 рр.) / М. В. Куян // Український історичний журнал. – 1970. – № 7. – С. 61–68; *Валев, Л. Б.* Всеславянский комитет и освободительное движение зарубежных славянских народов в период Второй мировой войны / Л. Б. Валев, В. В. Марьина, Г. М. Славин // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. 7 Международный съезд славистов. Варшава, август 1973. – М., 1973. – С. 73–91; *Недорезов, А. И.* Общественно-политическое значение солидарности славянских народов в годы Второй мировой войны / А. И. Недорезов // Там же. – С. 28–51.

³ *Клейка, Й.* Славянские программы и идея славянской солидарности в XIX и XX веках / Й. Клейка. – Прага, 1964. – С. 162–219; *Plenča, D.* Mednarodni odnosi Jugoslavije u toku drugog svetskog rata / Dušan Plenča. – Beograd. – S. 39; *Hrozičnik, J.* Všeslovanský výbor v Moskve / J. Hrozičnik // Slovanský přehled. – 1967. – № 6. – S. 13–22.

⁴ *Сливка, Ю.* Україна у Другій світовій війні: національно-політичний та міжнародно-правовий аспект / Ю. Сливка // Україна: культурна спадщина, націо-

нальна свідомість, державність: [зб. наук. праць]. – Л., 1996. – Вип. 3–4. – С. 3–32; «Українське питання» в дипломатичній історії Другої світової війни (1939–1945) // Нариси з історії дипломатії України / О. І. Галенко, Є. Є. Каменський, М. В. Кірсенко та ін.; під ред. В. А. Смолія. – К., 2001. – С. 501–546; *Гриневиц, В.* Великий український народ – «молодший брат великого російського народу»: Творення моделі українського радянського патріотизму в роки Другої світової війни 1939–1945 рр. / В. Гриневиц // Сучасність. – 2005. – № 6. – С. 61–81.

⁵ *Коваль, М. В.* Українська радянська історична наука – фронту і тилу в роки Великої Вітчизняної війни (1941–1945 рр.) / М. В. Коваль // З історії соціалістичного і комуністичного будівництва на Україні (1934–1961). – К., 1963. – С. 56–83; *Коваль, М. В.* Справа Олександра Довженка / М. В. Коваль // Український історичний журнал. – 1994. – № 4. – С. 108–119; *Коваль, М. В.* Інститут історії України НАН України: перше двадцятиріччя (1936–1956 рр.). Передмова / М. В. Коваль, О. С. Рубльов // У лещатах тоталітаризму. Перше двадцятиріччя інституту історії України НАН України (1936–1956): зб. док. і матер. у 2 ч. / упор: Р. Я. Пиріг (керівн.), Т. Г. Грищенко та ін. – К., 1996. – Ч. 1. – С. 3–45; *Коваль, М. В.* Політика проти історії: українська історична наука в Другій світовій війні й перші післявоєнні роки / М. В. Коваль // Український історичний журнал. – 2002. – № 1. – С. 3–26.

⁶ *Досталь, М. Ю.* Украинская славистика в годы Великой Отечественной войны / М. Ю. Досталь // Четвертий міжнародний конгрес українців. Одеса, 26–29 серпня 1999 р.: доповіді та повідомлення: Історія. – О.; К.; Л., 1999. – Ч. II: ХХ ст. – С. 67–74.

⁷ *Гречуха, М.* Украинский народ не сложит оружия до полного разгрома врага / А. Гречуха // Славяне. – 1942. – № 7. – С. 19–25; *Гречуха, М.* Великое счастье украинского народа / М. Гречуха // Славяне. – 1952. – № 12. – С. 13–16; *Гречуха, М.* Советская Украина в шестой пятилетке / М. Гречуха // Славяне. – 1956. – № 6. – С. 10.

⁸ Второй Всеславянский митинг в Москве. 4–5 апреля 1942 года. – М., 1942. – С. 11.

⁹ Там же. – С. 19.

¹⁰ Там же. – С. 52.

¹¹ *Куян, М. В.* Діяльність Всеслов'янського комітету по згуртуванню антифашистських сил (1941–1945 рр.). – С. 62.

¹² Во Всеславянском комитете // Славяне. – 1944. – № 4. – С. 47.

¹³ С 1939 г. – он академик АН УССР, с 1943 г. – АН СССР, с 1938 по 1941 и 1946–53 гг. – председатель правления Союза писателей Украины, 1953–1954 гг. – первый заместитель председателя Совета Министров УССР, член ЦК КПСС (с 1952 г.) и член ЦК КПУ (с 1949 г.). За пьесу «Фронт» удостоен Сталинской премии в 1943 г. В 1944 г. А. Корнейчук был назначен на пост наркома иностранных дел УССР, на котором продержался недолго (см. подробнее: Нариси з історії дипломатії України. – С. 530–532).

¹⁴ *Корнейчук, А.* Украинские партизаны / А. Корнейчук // Славяне. – 1942. – № 1. – С. 19–21; *Василевская, В.* Пленные теперь / В. Василевская, А. Корнейчук //

Славяне. – 1942. – № 2. – С. 7–10; *Корнейчук, А.* Воссоединение украинского народа в недрах своего государства / *А. Корнейчук* // Славяне. – 1943. – № 2. – С. 29–31.

¹⁵ *Строкач, Т.* Украинские партизаны громят немецких захватчиков / *Т. Строкач* // Славяне. – 1943. – № 5. – С. 33–36.

¹⁶ Боевые дела партизан Украины // Славяне. – 1943. – № 8. – С. 37; № 9. – С. 43; № 10. – С. 44 и др.

¹⁷ *Рыльский, М.* Письмо украинцам Америки / *М. Рыльский* // Славяне. – 1942. – № 3. – С. 19; *Рыльский, М.* Голос сына / *М. Рыльский* // Славяне. – 1942. – № 5–6. – С. 65; *Рыльский, М.* Украина освобождается / *М. Рыльский* // Славяне. – 1943. – № 10. – С. 3–4; *Рыльский, М.* Слава Украины / *М. Рыльский* // Славяне. – 1943. – № 4. – С. 15–16; *Рыльский, М.* Братья по Союзу / *М. Рыльский* // Славяне. – 1943. – № 9. – С. 18; *Рыльский, М.* Памяти Ленина (1924 – 21/1 – 1943) / *М. Рыльский* // Славяне. – 1943. – № 1. – С. 7; *Рыльский, М.* Освобожденная Украина / *М. Рыльский* // Славяне. – 1944. – № 11. – С. 27–29.

¹⁸ *Николай, митрополит.* Злейший враг славянства – гитлеризм – будет стерт с лица земли / *Николай, митрополит* // Славяне. – 1943. – № 6. – С. 19–22.

¹⁹ *Богомолец, А.* Украинская Академия наук в дни войны / *А. Богомолец* // Славяне. – 1942. – № 3. – С. 11–13; *Богомолец, А.* Значение победы для славянских народов / *А. Богомолец* // Славяне. – 1945. – № 5. – С. 25.

²⁰ *Воблый, К.* Киев – святыня и гордость советского народа / *К. Воблый* // Славяне. – 1943. – № 11. – С. 12–13.

²¹ *Гуслистый, К.* Данило Галицкий / *К. Гуслистый* // Славяне. – 1942. – № 2. – С. 42–46; *Григорович, К.* Подлинная история Украины и украинской культуры / *К. Григорович* // Славяне. – 1943. – № 9. – С. 37–38; *Петровский, Н.* Западная Украина / *Н. Петровский* // Славяне. – 1944. – № 3. – С. 34–36.

²² *Дубровский, А. М.* «Весь славянский мир должен объединиться». Идея славянского единства в идеологии ВКП(б) в 1930–1940-х гг. – С. 200.

²³ *Коваль, М. В.* Українська радянська історична наука – фронту і тилу в роки Великої Вітчизняної війни (1941–1945 рр.). – С. 58.

²⁴ *Досталь, М. Ю.* Славистика: между пролетарским интернационализмом и славянской идеей (1941–1948). – С. 19.

²⁵ *Гуслистый, К.* Данило Галицкий; *Григорович, К.* Подлинная история Украины и украинской культуры.

²⁶ *Гуслистый, К.* Данило Галицкий / *К. Гуслистый*; *Укрвидав при ЦК КП(б)У.* – [Саратов, 1942]; *Гуслистый, К.* Данило Галицкий / *К. Гуслистый* // Література і мистецтво. – 1942. – 31 березня; *Гуслистый, К.* Данило Галицкий / *К. Гуслистый* // Українська література. – 1942. – № 3–4. – С. 158–174.

²⁷ *Гуслистый, К.* Данило Галицкий // Славяне. – С. 42–46.

²⁸ Там же. – С. 42.

²⁹ *Ковальський, М. П.* К. Г. Гуслистый – дослідник історії України XIV–XVIII ст. / *М. П. Ковальський, О. А. Удод* // Вісник Дніпропетровського університету: Історія та археологія. – Д., 1996. – Вип. 1. – С. 135–153.

- ³⁰ Доповідна записка професора М. Н. Петровського президентові АН УРСР О. О. Богомольцю про стан справ в Інституті історії України АН УРСР (25 лютого 1942 р.) // У лещатах тоталітаризму... – С. 99–109.
- ³¹ Коваль, М. В. Інститут історії України НАН України: перше двадцятиріччя (1936–1956 рр.). Передмова. – С. 15.
- ³² Там само.
- ³³ Обіжник управління у справах вищої школи при Раді міністрів про боротьбу з проявами націоналізму у викладанні історії України. 17 вересня 1947 р. // Там само. – С. 93.
- ³⁴ Доповідна записка відділу пропаганди і агітації ЦК КП(б)У про партійні збори в інститутах Відділення суспільних наук АН УРСР по обговоренню постанови ЦК КП(б)У від 29 серпня 1947 р. «Про політичні помилки і незадовільну роботу Інституту історії України Академії наук УРСР». 30 вересня 1947 р. // Там само. – С. 110.
- ³⁵ 3 стенограми наради в ЦК КП(б)У про боротьбу з проявами націоналізму в історичній науці 29–30 квітня 1947 р. // Там же. – С. 31–72.
- ³⁶ Там само. – С. 54.
- ³⁷ Там само. – С. 55.
- ³⁸ Наказ № 16 по Інституту історії і археології АН УРСР про зауваження старшому науковому співробітнику П. Г. Гуслистому за співпрацю з Держполітвидавом СРСР і журналом «Славяне» без погодження з керівництвом інституту // Там само. – С. 118–119.
- ³⁹ Там само. – С. 118.
- ⁴⁰ Там само. – С. 119.
- ⁴¹ Гуслистий, К. Борьба украинского народа за воссоединение с Россией / К. Гуслистий // Славяне. – 1953. – № 12. – С. 17–19.
- ⁴² Кость Григорович Гуслистий. Бібліографія вчених Української РСР / Укладач К. І. Скокан. – К., 1972. – С. 22–23.
- ⁴³ Коваль, М. В. Справа Олександра Довженка. – С. 108–119
- ⁴⁴ Цит. за: Там само. – С. 112.
- ⁴⁵ Там само.
- ⁴⁶ Там само. – С. 113.
- ⁴⁷ Політичний терор і тероризм в Україні XIX–XX ст. Історичні нариси / Д. В. Архирейський, О. Г. Бажан, Т. Б. Бикова. – К., 2002. – С. 712–715.
- ⁴⁸ Там само. – С. 718–719.
- ⁴⁹ Куяв, М. В. Діяльність Всеслов'янського комітету по згуртуванню антифашистських сил (1941–1945 рр.). – С. 62.
- ⁵⁰ Руднев, Н. Злойбой стонет ветер... (Партизанам родной Украины) / Н. Руднев // Славяне. – 1942. – № 5-6. – С. 68; «Кобзарь» Шевченко для фронта // Славяне. – 1942. – № 5-6. – С. 112; Второй антифашистский митинг представителей украинского народа // Славяне. – 1942. – № 5-6. – С. 104–105; Сессия Украинской Академии наук (хроника) // 1942. – № 3. – С. 63; 25-летие Украинской Советской Социалистической Республики. Приветствие ЦК ВКП(б) и СНК СССР. Обращение к украинскому народу и приветствие всеславянского комитета // Славяне. – 1943. – № 1. – С. 39–42; Вечер памяти Леси Украинки //

Славяне. – 1943. – № 8. – С. 48; *Воронин, М.* Киево-Печерская лавра / М. Воронин // Славяне. – 1943. – № 1. – С. 37-38; Григорий Квитка-Основьяненко. К столетию со дня смерти // Славяне. – 1943. – № 9. – С. 47; *Добрынин, М.* Певцы свободы и дружбы народов – Тарас Шевченко и Янка Купала / М. Добрынин // Славяне. – 1943. – № 3. – С. 33-36; *Сосюра, В.* Письмо к землякам донецким / В. Сосюра // Славяне. – 1943. – № 8. – С. 10; *Сенченко, И.* Новое издание «Кобзаря» Тараса Шевченко / И. Сенченко // Славяне. – 1943. – № 9. – С. 39; Украинские писатели и мастера искусств – фронту // Славяне. – 1943. – № 5-6. – С. 112; *Панч, П.* Украина – моя Родина / П. Панч // Славяне. – 1943. – № 2. – С. 23-24.

⁵¹ *Иванов, В.* Русский народ – опора славянства / В. Иванов // Славяне. – 1944. – № 4. – С. 3-6; *Петровский, Н.* Западная Украина / Н. Петровский // Славяне. – 1944. – № 3. – С. 34-36; *Рыльский, М.* Освобожденная Украина. – С. 27-29; *Турияница, И.* Речь на митинге славян-воинов / И. Турияница // Славяне. – 1944. – № 3. – С. 28; *Абакумов, Е.* Возрождение Донбасса / Е. Абакумов // Славяне. – 1944. – № 12. – С. 29-32; *Дэвис, А.* Украинцы в Канаде / А. Дэвис // Славяне. – 1944. – № 5. – С. 31-34; *Бочкарев, В.* Богдан Хмельницкий – великий сын украинского народа / В. Бочкарев // Славяне. – 1944. – № 1. – С. 41-42; Рецензии на украинские издания: *Вячеславов, П.* Павло Усенко. 3 вогнищ боротьби. Поезії / П. Вячеславов // Славяне. – 1944. – № 7. – С. 37; *Карабан, П.* Юрій Смолич. Мирні люди. Оповідання / П. Карабан // Славяне. – 1944. – № 10. – С. 40; *Озеров, Л.* П. Тычина. Творческая сила народа / Л. Озеров // Славяне. – 1944. – № 12. – С. 40; *Федоров, Я.* Иван Франко. Избранные произведения (на укр. яз.) / Я. Федоров // Славяне. – 1944. – № 5. – С. 39; *Федоров, Н. Н.* Петровский. Воссоединение украинского народа в едином советском государстве / Н. Н. Федоров // Славяне. – 1944. – № 12. – С. 39; Чествование памяти Тараса Шевченко в Академии наук СССР // Славяне. – 1944. – № 4. – С. 47; Культура освобожденной Украины // Славяне. – 1944. – № 11. – С. 47.

⁵² *Богомолец, А.* Значение победы для славянских народов / А. Богомолец // Славяне. – 1945. – № 5. – С. 25.

⁵³ Закарпатская Украина (с приложением карты) // Славяне. – 1945. – № 10. – С. 34; *Диброва, А.* Закарпатская Украина / А. Диброва // Славяне. – 1945. – № 10. – С. 34.

⁵⁴ *Гоффмейстер, А.* На съезде американских славян в Детройте (Записки участников съезда) / А. Гоффмейстер // Славяне. – 1942. – № 4. – С. 26-28; *Кичура, С.* Карпато-русская эмиграция в США (Письмо из Америки) / С. Кичура // Славяне. – 1943. – № 4. – С. 25-28; Съезд американских славян // Славяне. – 1942. – № 1. – С. 55-60; *Издание* в Австралии материалов III Всеславянского митинга в Москве // Славяне. – 1943. – № 12. – С. 37; Переписка с братскими славянскими организациями // Славяне. – 1943. – № 2. – С. 37; Усиление работы канадской всеславянской ассоциации // Славяне. – 1943. – № 7. – С. 46; Американские карпато-украинцы приезжают в качестве солдат чехословацкой армии в Англию // Славяне. – 1942. – № 4. – С. 58-59; Конференция карпатских украинцев в США // Славяне. – 1942. – № 2. – С. 64; Съезд представителей украинских организаций в Канаде // Славяне. – 1942. – № 2. – С. 62.

⁵⁵ *Иванов, В.* Русский народ – опора славянства. – С. 3–6.

⁵⁶ *Дубровский, А. М.* «Весь славянский мир должен объединиться». Идея славянского единства в идеологии ВКП(б) в 1930–1940-х гг. – С. 195–201; *Гриневич, В.* Великий український народ – «молодший брат великого російського народу»: Творення моделі українського радянського патріотизму в роки Другої світової війни 1939–1945 рр. – С. 61–81.

⁵⁷ *Сбойчаков, М.* Всемирно-историческая победа советского народа над фашистской Германией / М. Сбойчаков, В. Хабин // Славяне. – 1949. – № 5. – С. 10–13.

⁵⁸ Великий русский народ // Славяне. – 1948. – № 5. – С. 3–7.

⁵⁹ *Ковпак, С.* Великое тридцатилетие / С. Ковпак // Славяне. – 1947. – № 10. – С. 5; *Рыльский, М.* Великая славянская семья / М. Рыльский // Славяне. – 1947. – № 2. – С. 45; *Патрушак, И.* Закарпатье сегодня / И. Патрушак // Славяне. – 1947. – № 3. – С. 42; *Павловский, И.* Победа на Днепре / И. Павловский // Славяне. – 1947. – № 3. – С. 35.

⁶⁰ *Ямпольский, Б.* Трудовые подвиги украинского народа / Б. Ямпольский // Славяне. – 1947. – № 6. – С. 35; Собрание славянского актива Закарпатья // Славяне. – 1947. – № 8. – С. 61; Работа украинских ученых над проблемами славяноведения // Славяне. – 1947. – № 6. – С. 60.

⁶¹ *Мицкевич, С.* Канадские украинцы клеймят предателей / С. Мицкевич // Славяне. – 1943. – № 4. – С. 44–45; Советская Украина и украинско-немецкие националисты в Канаде // Славяне. – 1943. – № 5. – С. 44–45.

⁶² *Бойд, Д.* Канадские славяне в борьбе за мир / Д. Бойд // Славяне. – 1950. – № 8. – С. 45; *Бойд, Дж.* Славяне Канады защищают мир (Письмо из Торонто) / Дж. Бойд // Славяне. – 1951. – № 11. – С. 17–21; *Бойд, Д.* В стране мирного труда / Д. Бойд // Славяне. – 1950. – № 11. – С. 38; *Бойд, Д.* Два съезда прогрессивных украинцев Канады / Д. Бойд // Славяне. – 1952. – № 4. – С. 50–52; *Бойд, Д.* Славяне Канады борются за мир / Д. Бойд // Славяне. – 1952. – № 9; *Щербатых, С.* Крепнет единство славян Канады в борьбе за мир и демократические права. («Ко всем славянам Канады: объединяйтесь и боритесь, чтобы сохранить мир!») / С. Щербатых // Славяне. – 1950. – № 11. – С. 58; *Щербатых, С.* «Дело мира – это наше дело». «Украинен Канадиен». Газета прогрессивной молодежи украинского происхождения / С. Щербатых // Славяне. – 1951. – № 5. – С. 61; *Седина, А.* Голос прогрессивных украинцев Канады (по страницам газеты «Українське життя», издаваемой прогрессивной общественностью Канады) / А. Седина // Славяне. – 1950. – № 9. – С. 54; *Жеков, М.* Прогрессивные американские украинцы веско держат знамя борьбы за мир (По страницам издающейся в Нью-Йорке (США) прогрессивной украинской газеты / М. Жеков, С. Пархомчук // Славяне. – 1950. – № 7. – С. 58.

⁶³ *Мстиславец, О.* Кто укрывает советских преступников / О. Мстиславец // Славяне. – 1947. – № 11. – С. 41–43; *Мстиславец, О.* Украинские фашисты на службе новых хозяев / О. Мстиславец // Славяне. – 1949. – № 7. – С. 27–30.

⁶⁴ *Мстиславец, О.* Украинские фашисты на службе новых хозяев. – С. 27–30.

⁶⁵ *Кучер, В.* Голод, нужда, лишения (По страницам украинских газет, издающихся в Канаде) / В. Кучер // Славяне. – 1951. – № 6. – С. 29–31.

⁶⁶ Там же. – С. 29.

⁶⁷ Там же. – С. 31.

⁶⁸ Два письма // Славяне. – 1951. – № 3. – С. 22–26.

⁶⁹ Тимофеев, Л. На земле Северного Крыма / Л. Тимофеев // Славяне. – 1953. – № 4. – С. 5–48; Турияница, И. Советское Закарпатье / И. Турияница // Славяне. – 1950. – № 6. – С. 39–43; Сытин, В. Каховский гидроузел / В. Сытин // Славяне. – 1951. – № 4. – С. 43–45; Антонов, И. На земле переяславской / И. Антонов // Славяне. – 1953. – № 6. – С. 46–48; Владко, В. Столица Советской Украины / В. Владко // Славяне. – 1953. – № 10. – С. 31–33; Жемчужина Юга // Славяне. – 1948. – № 5. – С. 56–57; Позднева, О. Огни над Донбассом / О. Позднева // Славяне. – 1951. – № 10. – С. 48–52; Белявский, П. В степях Украины и Крыма / П. Белявский // Славяне. – 1954. – № 6. – С. 33–35; Вильде, И. На зеленой Буковине / И. Вильде // Славяне. – 1958. – № 6. – С. 24.

⁷⁰ Поник, Г. В городе Хмельницком / Г. Поник, С. Черненко // Славяне. – 1954. – № 2. – С. 37–40; Жданов, Н. Слава Севастополя / Н. Жданов // Славяне. – 1954. – № 10. – С. 15–16; Позднева, О. Город на Днепре / О. Позднева // Славяне. – 1954. – № 7. – С. 44–46.

⁷¹ Филиппов, А. Расцвет культуры в Советской Украине / А. Филиппов // Славяне. – 1949. – № 3. – С. 31–34.

⁷² Там же. – С. 33.

⁷³ О 300-летию воссоединения Украины с Россией // Славяне. – 1952. – № 12. – С. 3–7.

⁷⁴ Там же. – С. 7.

⁷⁵ Панкратова, А. М. Историческое значение воссоединения Украины с Россией / А. М. Панкратова // Славяне. – 1954. – № 5. – С. 7–9; Мавродин, В. Историческая общность русского и украинского народов / В. Мавродин // Славяне. – 1954. – № 3. – С. 15–17.

⁷⁶ Коваль, М. В. Інститут історії України НАН України: перше двадцятиріччя (1936–1956 рр.). Передмова. – С. 34.

⁷⁷ Касименко, К. Восстание польских крестьян в период освободительной войны украинского народа в 1948–1954 годах / К. Касименко // Славяне. – 1954. – № 5. – С. 45–47; Булаховский, Л. Исторические связи русского и сербского языков / Л. Булаховский // Славяне. – 1954. – № 11. – С. 30–31; Вервес, Г. Поборник дружбы украинского и польского народов / Г. Вервес // Славяне. – 1954. – № 12. – С. 23–26.

⁷⁸ Черепнин, Л. Книга о славном прошлом украинского народа («История Украинской ССР». Том 1) / Л. Черепнин // Славяне. – 1954. – № 8. – С. 53–54.

⁷⁹ Иванов, Л. Пролетариат – решающая сила укрепления дружбы украинского и русского народов / Л. Иванов // Славяне. – 1954. – № 5. – С. 18–20; Ходжини-колов, В. Воссоединение Украины с Россией и болгарский народ / В. Ходжини-колов // Славяне. – 1954. – № 10. – С. 32–34; Сабуров, А. На родине Яна Налепки / А. Сабуров // Славяне. – 1954. – № 8. – С. 43–45; Семенов, В. Переяславская Рада / В. Семенов // Славяне. – 1954. – № 1. – С. 25; Полторацкий, А. Книга о нерасторжимом единении братских народов (Н.Рыбак «Переяславская Рада») / А. Полторацкий // Славяне. – 1954. – № 4. – С. 57; Курьянов, М. Знаменатель-

ный акт нерушимой дружбы двух славянских народов / М. Курьянов // Славяне. – 1954. – № 4. – С. 15–18.

⁸⁰ Рыбаков, Б. Древние славяне в Причерноморье / Б. Рыбаков // Славяне. – 1954. – № 2. – С. 22–23; Кухаренко, Ю. Древние славяне в Полесье и Верхнем Приднепровье / Ю. Кухаренко // Славяне. – 1954. – № 8. – С. 41–42.

⁸¹ Нижник, В. В единой семье народов Советского Союза / В. Нижник // Славяне. – 1954. – № 11. – С. 1–12.

⁸² Жданов, Н. Слава Севастополя / Н. Жданов // Славяне. – 1954. – № 10. – С. 15–16.

⁸³ Никитин, С. Работы советских ученых в области истории и филологии зарубежных славян / С. Никитин // Славяне. – 1948. – № 5. – С. 29–34.

⁸⁴ Булаховский, Л. Ученые Украины – к Международному славистов / Л. Булаховский // Славяне. – 1958. – № 1. – С. 13.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Конференция славистов-филологов в Киеве // Славяне. – 1958. – № 7. – С. 42.

⁸⁷ Калениченко, П. Пламенный борец за свободу (З. Млынарский, А. Смиш. «Андрей Поттебня – герой общего дела») / П. Калениченко // Славяне. – 1956. – № 2. – С. 54; Калениченко, П. Польский исследователь о Кастусе Калиновском / П. Калениченко // Славяне. – 1957. – № 4. – С. 56.

⁸⁸ Карабутенко, И. Пламенный поборник дружбы украинского и русского народов (И. Франко «Избранные сочинения») / И. Карабутенко // Славяне. – 1954. – № 2. – С. 55; Оситов, В. Любовь к великому Каменяру / В. Оситов // Славяне. – 1956. – № 9. – С. 50; Открытие Государственного музея Тараса Григорьевича Шевченко (хроника) // Славяне. – 1949. – № 5. – С. 62; 135-летие со дня рождения Великого Кобзаря. Хроника // Славяне. – 1949. – № 3. – С. 61; Рыльский, М. Шевченко с нами / М. Рыльский // Славяне. – 1951. – № 3. – С. 51; Письмо внучки И. Франко американским украинцам // Славяне. – 1951. – № 3. – С. 63.

⁸⁹ Рыльский, М. По Югославии (из путевых заметок) / М. Рыльский // Славяне. – 1945. – № 12. – С. 25–29; Тычина, П. В Болгарии / П. Тычина // Славяне. – 1951. – № 5. – С. 48–50.

⁹⁰ Рыльский, М. Вук Караджич / М. Рыльский // Славяне. – 1954. – № 1. – С. 50–51; Рыльский, М. Иван Франко и славянство / М. Рыльский // Славяне. – 1956. – № 7. – С. 28; Рыльский, М. Стихи о Болгарии / М. Рыльский // Славяне. – 1957. – № 11. – С. 36; Рыльский, М. Поэзия свободного народа (Поэты-лауреаты народной Польши) / М. Рыльский // Славяне. – 1955. – № 7. – С. 55; Рыльский, М. Художественный перевод одного славянского языка на другой / М. Рыльский // Славяне. – 1958. – № 10. – С. 16.

⁹¹ Полторацкий, А. Дружба Украины и Польши / А. Полторацкий // Славяне. – 1951. – № 1. – С. 15.

⁹² Славянские народы и Вторая мировая война. Круглый стол // Славяноведение. – 1996. – № 3. – С. 35.